

Вызов Хирузена

Узнав, что Наруто получал немного денег каждый месяц, лицо Аобы становилось все более суровым.

— Эта тысяча рё - карманные от старшего брата, так что с этого момента лучше есть поменьше, чем много, но не питательное.

Не то чтобы Аоба не хотел дать больше, но сейчас Наруто ещё слишком мал, и деньги только навредят ему.

А так как это были карманные деньги, то он мог давать их, когда захочет, и когда Наруто потратит почти всё, он даст ещё, чтобы у мальчика не выработалась дурная привычка тратить их впустую.

Поскольку он обещал Минато защищать Наруто от хулиганов, он, естественно, не станет смотреть, как Наруто в юном возрасте плохо питается или даже вынужден пить просроченное молоко!

И он не ждал ничего взамен, просто надеялся, что Наруто не будет сильно ненавидеть его в тот день, когда его личность будет раскрыта.

Как бы ни нужны были Наруто деньги, Аоба не поддался искушению и покачал головой, отступая назад.

Он был молод, но это не означало, что он не знал, как важны деньги.

С деньгами он мог купить все, что хотел, мог купить хорошую еду, купить развлечения...

Но что с точки зрения маленького Наруто? Братец Аоба уже относился к нему хорошо, не только помог, но и отвёл поесть вкусной еды, заботился о нем, не ненавидел, как все остальные.

Кроме того, у него, как и у него, не было родителей. Он не хотел, чтобы Аоба также голодал.

Так как же он мог просить у него денег?!

Аоба понял, о чем думает Наруто, и тихо сказал: — В моём родном городе, если старший брат берет на воспитание младшего, он должен давать ему карманные, и эти деньги даются тебе не просто так. Если в будущем у меня возникнут трудности, мне придется рассчитывать на тебя. И ещё одно, хотя я не слишком обеспечен, но могу легко получить несколько сотен тысяч рё.

— Так что с этого момента бери карманные деньги, которые дает тебе старший брат, понял меня?

Маленький Наруто не понимал, почему старший дает младшему, но он все же понял смысл слов Аобы.

И Аоба, похоже, был не так беден, как он думал.

Сотни тысяч рё!

Сколько же молока можно на них купить!

Поэтому, ободренный взглядом Аобы, маленький Наруто скривился и робко взял деньги, а затем сказал с огромной серьезностью: — Да, я знаю! В будущем я смогу сделать много-много вещей для братца Аобы!

«Какой хороший мальчик...» — в душе вздохнул Аоба, но на самом деле у него не было намерения использовать Наруто для чего-либо, он так сказал, чтобы не задеть гордость мальчика.

А у Аобы была своя гордость, в конце концов, он тоже молод!

— Договорились!

Улыбнувшись и дав обещание на мизинчиках с юным Наруто, Аоба был готов идти.

Его рискованный контакт с Наруто должен был задеть чувствительный нерв лидеров Конохи, и это настоящая неприятность!

— Ты уже уходишь, брат Аоба!

— Ну, не забывай хорошо питаться, и если кто-то будет тебя задирать, скажи старшему брату. Понял?

Маленький Наруто энергично кивнул!

Увидев это, Аоба с облегчением удалился.

И только когда он уже не мог видеть спину Аобы, маленький Наруто хихикнул и забрался в кровать, безостановочно катаясь по ней.

С другой стороны, Аоба прогуливался, не замечая никого вокруг, и вдруг внезапно остановился.

— Если вы не выйдете, я пойду домой.

Свист!

Перед ним внезапно появилась фигура в звериной маске, член Анбу.

И в этот момент этот член Анбу, в глубине души, был удивлен тем, что этот сопляк смог обнаружить его преследование заранее, как и ожидалось от Звёзд-близнецов Конохи.

— Хокаге-сама хочет тебя видеть.

Никаких глупостей, цель визита была озвучена сразу же.

Аоба кивнул, явно ожидая этого. Если бы никто не пришел его навестить, вот это бы его встревожило.

— Пойдемте.

Вскоре, под руководством члена Анбу, Аоба снова прибыл в кабинет Хокаге.

Приведя его в офис, все Анбу ушли по приказу Хирузена.

— Генин Конохи, Синомия Аоба, приветствует Хокаге-сама.

Поскольку его мнение о Хирузене слишком высоко, тон Аобы был особенно жестким.

Но Хирузен, казалось, не слышал этого, прищурившись: — Кажется, ты уже знаешь истинную личность Удзумаки Наруто.

В ответ Аоба не собирался прикидываться дурачком и заговорил прямо: — Я был там в то время, и хотя прошло больше года, я не могу ошибиться. Наруто – ребёнок Минато-самы, но зачем использовать фамилию клана Удзумаки? Намикадзе – его настоящая фамилия!

Хирузен на мгновение замолчал.

Прошло некоторое время, прежде чем он медленно заговорил: — Есть много внутренней информации, и я сделал это, чтобы защитить ребенка Минато.

Аоба был готов поверить, что Хирузен не причинит вреда Наруто, но то, что он сделал с ним, неприемлемо.

Это считалось защитой?

Жители гнали его как демона, жизнь в одиночестве в возрасте чуть больше года, получение столь скудного ежемесячного пособия, что он мог позволить себе питаться только лапшой быстрого приготовления и дешевым молоком.

Так вы его защищаете?

Аоба хотел задать этот вопрос, но он был не в том положении, чтобы противоречить Хокаге в лицо, и ему нужно было время, чтобы укрепить свою силу и репутацию.

Как говорится, кусающаяся собака клыки не показывает (обр. самый опасный злодей внешне невозмутим). Хотя это немного неприятно слышать, но это суровая правда.

Аоба не любил несдержанной ярости, это был признак слабости. И когда Хирузен увидел, что Аоба угрюм и молчалив, он, естественно, понял, что тот очень недоволен нынешним решением Хокаге. Но он явно не собирался что-то менять только потому, что простой генин недоволен.

Поэтому после некоторого раздумья Хирузен заговорил: — Ты сегодня хорошо поступил, немного безрассудно, но не потерял себя. Я найду способ объяснить все жителям деревни, но надеюсь, что подобное больше не повторится. Тем более, что Наруто пока не следует знать правду, ты понимаешь, о чем я?

Аоба сразу понял, что Хирузен предупреждает его!

Ослушаться? Ну что ж, вот и готовое оправдание. Успокоить гнев жителей деревни. Не слишком просить вас что-то сделать, не так ли? Будь на его месте кто-нибудь другой, он бы уже давно покрылся холодным потом и в знак верности похлопал себя по груди.

Но Аоба был на голову упрямее и смелее, разве он не знал, насколько осторожны Хирузен, Данзо и другие к вопросу о джинчуурики?

Конечно, он знал, что, активно связываясь с джинчуурики, он обрекает себя на смерть!

Даже если Хирузен оставит его в покое ради погибшего Минато, остальные, такие как Данзо, не станут стоять в стороне и ничего не делать!

Но бездействовать не в его характере, и ему было жаль погибшего Минато!

Поэтому Аоба сказал: — Я могу притвориться, что ничего не знаю, но никогда не буду смотреть, как Наруто страдает, потому что я обещал Минато-сама защитить его ребенка!

<http://tl.rulate.ru/book/77329/2883072>